

Новейшая история

УДК 94(470.64) 329.7

DOI 10.31143/2542-212X-2019-3-180-206

**СТАНОВЛЕНИЕ БАЛКАРСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
(1985-1991)****И.А. ТАБАКСОЕВ**

*ФГБНУ "Федеральный научный центр
"Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук"
Центр социально-политических исследований
360051, КБР, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18
E-mail: tabaksoev1982@list.ru*

Аннотация. Статья посвящена идейно-организационному становлению балкарского национального движения во взаимосвязи с динамикой общероссийского и республиканского общественно-политического развития в середине 1980-х – начале 1990-х гг. Политика перестройки и гласности сделала возможным открыто обсуждать исторические и актуальные проблемы балкарского народа, ранее находившиеся под запретом, в частности, «полная реабилитация» всех погранных прав сталинским режимом. На этой идейной основе происходит организационно-политическая консолидация балкарских общественных организации и депутатов всех уровней власти в единый представительский орган со своей программой. В политическом плане важно было то, что от имени народа теперь говорили не отдельные организации, а его представительный орган – съезд, подтвердивший комплекс национальных целей и требований. В правовом плане принципиальное значение имел Закон РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» от 26 апреля 1991 г. Ключевое положение балкарской национальной программы о восстановлении балкарских районов по состоянию на 1944 г. выступало как требование закона. Длительное затягивание со стороны органов государственной власти республики в отношении законных требований балкарского движения территориальной реабилитации к привело принятию 17 ноября 1991 г. съездом балкарского народа Декларации о провозглашении Республики Балкария и национального суверенитета балкарского народа; созданию Национального Совета Балкарского Народа (НСБН) как высшего органа власти; неучастие балкарского населения съезда в выборах Президента КБССР. Таким образом, при активном, а в некоторых отношениях – решающем участии балкарского национального движения к концу 1991 г. в Кабардино-Балкарии сложилась новая политическая реальность. Дальнейший ход политического развития обернулся постепенным отступлением от достигнутого рубежа и поворотом от консолидации к размежеванию в национальном движении. При взгляде с исторической дистанции принципиально важным здесь является то, что движение в обоих направлениях оставалось в мирных рамках.

Ключевые слова: Кабардино-Балкарская Республика; балкарские общественные организации; балкарское национальное движение; период перестройки; история; политика; депортация; реабилитация.

THE MAKING OF THE BALKAR NATIONAL MOVEMENT (1985-1991)**I.A. TABAKSOEV**

*Federal state budget scientific institution "Federal scientific center for
"Kabardin-Balkar scientific center of the Russian Academy of Sciences"*

Center for social and political studies

360051, KBR, Nalchik, Pushkin st., 18

E-mail: tabaksoev1982@list.ru

Abstract. The article is devoted to the ideological and organizational formation of the Balkar national movement in conjunction with the dynamics of the all-Russian and republican socio-political development in the mid of 1980s – early 1990s. The policy of perestroika and glasnost made it possible to discuss openly the historical and current problems of the Balkarian people, which were banned previously, in particular, the "full rehabilitation" of all violated rights by the Stalin regime. On this ideological basis, there is an organizational and political consolidation of Balkarian public organizations and deputies of all levels of power into a single representative body with its own program. Politically, it was important that on behalf of the people now it was not individual organizations that spoke, but their representative body - the congress, which confirmed the set of national goals and requirements. In the legal plan, the Law of the RSFSR "On the Rehabilitation of Repressed Peoples" of April 26, 1991 was of fundamental importance. The key provision of the Balkar national program on the restoration of Balkar regions as of 1944 was the requirement of the law. The prolonged delay by the state authorities of the republic regarding the legal requirements of the Balkarian movement of territorial rehabilitation led to the adoption on November 17, 1991 by the congress of the Balkar people of the Declaration on the proclamation of the Republic of Balkaria and the national sovereignty of the Balkar people; the creation of the National Council of the Balkarian People (NCBP) as the supreme authority; non-participation of the Balkarian population of the congress in the election of the President of the KBSSR. Thus, with the active, and in some respects decisive participation of the Balkarian national movement, by the end of 1991 a new political reality had developed in Kabardino-Balkaria. The further course of political development turned into a gradual retreat from the achieved milestone and a turn from consolidation to demarcation in the national movement. When viewed from a historical distance, it is fundamentally important that the movement in both directions remained in a peaceful framework.

Keywords: Kabardin-Balkar Republic; Balkar public organizations; Balkar national movement; period of perestroika; history; politics; deportation; rehabilitation.

Постановка проблемы

Определяющей характеристикой хода общественных перемен в начале 1990-х гг. было то, что они развертывались в условиях распада союзной государственности и резкого ослабления государственности российской. В этих условиях этничность, как сознание принадлежности к этнической группе, обнаружила себя на всем постсоветском пространстве в качестве наиболее устойчивой и надежной основы личной и групповой самоидентификации. На Северном Кавказе процесс актуализации этничности с неизбежностью стал весьма интенсивным. Этнический фактор наряду с иными – экономико-социальными и идейно-политическими факторами – существенно сказался и на конфигурации элитных расколов и на дизайне институтов новой политической

системы в республиках Северного Кавказа. Деятельность национальных движений, привнесших в политический процесс этнокультурную и этнополитическую проблематику, стала определять региональную специфику общественно-политической динамики, начиная с рубежа 1980-1990-х гг.

Все это относится и к «случаю» одного из северокавказских субъектов федерации – Кабардино-Балкарской Республики. Общественно-политическое развитие республики в 1990-е гг. происходило в контексте общероссийских трансформационных процессов, представляя собой реакцию и адаптацию местного полиэтничного социума к изменениям в окружающей социально-политической среде.

Не случайно, в историко-политологическом изучении постсоветских трансформаций в Кабардино-Балкарии, как и в целом на Северном Кавказе, приоритет отдавался этнополитической проблематике [Аккиева 1997; Аккиева 2002; Апажева 2018; Гугова 2002; Казенин 2009; Республики... 2012; Тетуев 2018; Шорова 2009а; Шорова 2009б; Шорова 2012; Шорова 2018]. Наряду с этим, появился ряд работ, по вопросам собственно политического развития республики, в которых институциональные трансформации рассматриваются, как правило, на фоне этнополитических коллизий [Боров и др. 1999; Гугова 2007; Литвинова 2011; Сабанчиев 2011; Шорова 2011а; Шорова 2011б; Шорова 2017]. Наиболее полное и системное видение соответствующих проблем содержится в работах С.И. Аккиевой, А.И. Тетуева, А.Х. Борова.

Однако зачастую присутствие этнических акторов в политическом процессе принимается как данность. В тени остается вопрос об их генезисе, о фундаментальных предпосылках этнизации политики и политизации этничности в регионе, которые не сводятся к полиэтничному составу населения. В частности, остается малоразработанной проблематика формирования балкарского национального движения и определения его роли в социально-политической ситуации, сложившейся в Кабардино-Балкарии в исследуемый период. Между тем, оно во многом формировало этнокультурную и этнополитическую повестку дня в республике на этапе перехода от советской к постсоветской государственности.

Цель настоящей статьи – проследить идейно-организационное становление и политическую активность балкарского национального движения во взаимосвязи с динамикой общероссийского и республиканского общественно-политического развития в середине 1980-х – начале 1990-х гг.

Становление балкарского национального движения

Актуализация этничности в общественном сознании и в общественной практике конца 1980-х гг. была обусловлена не только кризисом советской политической системы, но и фундаментальными факторами современного мирового развития. Глобализация модернизационных процессов и экспансия связанных с ними «культурных универсалий» обостряют проблему выживания исторически сложившихся цивилизационных и этнокультурных систем. Эти процессы усиливают потребность современного человека в обретении для себя той или иной формы коллективной культурной идентичности, которую

поддерживает чувство неразрывности следующих друг за другом поколений данного объединения людей, разделяемая память о прошлой истории, а также коллективная вера в общую судьбу данного целого и его культуры. Для малых национальных групп традиционная этническая культура превращается в культурный символ, в котором воплощается реальность и устойчивость данной этнической общности. Но призывы к сохранению или возрождению этнической культуры не могут пониматься и воплощаться в жизнь в буквальном смысле. Реально функционируют лишь фрагменты ее нормативных и ритуальных сторон, а также этнические стереотипы в психологии и поведении людей. В этих условиях историческая память превращается из функции и элемента этнокультурной системы в важнейший фактор ее удержания от эрозии и распада, а восстановление контакта между прошлыми и нынешними поколениями, посредничество в диалоге, становится социальной и культурной функцией гуманитарной интеллигенции [Боров, Пшемурзов 1997: 202-203].

Поэтому, в Кабардино-Балкарии, как и во всем СССР к моменту «перестройки» уже были неформальные общественные и культурные объединения, клубы, кружки и т. п., ориентированные на изучение и содействие пропаганде истории, культуры, традиций и обычаев народов. Возросший интерес народов Кабардино-Балкарии к своей истории аккумулировал энергию творческой части общества на выпуск многочисленных исторических, генеалогических работ и этнографических обзоров, проведение мероприятий, посвященных возрождению народных традиций, танцевального и музыкального искусства.

Формирование балкарского национального движения началось с создания, в середине 1980-х годов неформального кружка «Ныгыш». «Ныгыш» возник по инициативе молодой творческой интеллигенции 6 декабря 1984 года. Целью кружка являлось изучение и пропаганда истории, культуры, традиций и обычаев балкарского народа. «Ныгыш» собрал вокруг себя композиторов, певцов, музыкантов, научные кадры, которые и вызвали всплеск национального самосознания, особенно после воссоздания обрядового праздника «Голлу», а также цикла телепередач на местном телевидении. В дальнейшем в состав «Ныгыша» стало вступать все больше людей, и он перерос в одноименное общественное объединение. «Ныгыш» был зарегистрирован как любительское объединение при Дворце курортов «Нальчик» КБАССР.

«Ныгыш» принимал активное участие в создании первого балкарского танцевального ансамбля «Балкария» в 1988 г., а затем содействовал получению им статуса государственного фольклорно-этнографического ансамбля. Первый концерт «Балкарии» состоялся 4 июня 1990 года во Дворце культуры строителей. А в сентябре 1990 года в Абхазии проводился конкурс профессиональных ансамблей народного танца. Молодой коллектив фольклорно-этнографического ансамбля «Балкария» был удостоен главного приза Первого фестиваля горских народов – «Золотой шлем» [Жабелова 2009: 211-212].

С 1987 г. происходят кардинальные изменения в общей идейно-политической атмосфере страны. Во-первых, политика гласности приводит к широкому обсуждению проблем истории советского периода и на первый план выдвигается критика сталинизма, его репрессивной практики, частью которой было поголовное принудительное выселение балкарцев в Среднюю Азию в 1944 г. Во-вторых, в ряде регионов СССР резко обостряются межнациональные отношения и вспыхивают открытые конфликты. Обнаруживается, что государство неспособно контролировать и регулировать эту сферу общественной жизни. В-третьих, провозглашенная в 1988 г. политическая реформа предусматривает повышение роли представительных органов власти – советов в политической системе и демократизацию процедур их формирования.

Деятельность национальной интеллигенции в этих условиях уже не могла замыкаться в узкие рамки сугубо этнокультурной ориентации, а построение политической программы, обеспечивающей национальное существование и развитие в новых условиях, предполагало решение таких задач как идеологическая легитимация национальной политической субъектности, определение собственного места в национально-территориальной организации государства в стране и республике, нахождение институциональных форм, гарантирующих достойное представительство на всех уровнях властной системы. Основу для решения всех этих задач деятели национального движения находили в самой истории балкарского народа в XX в.

Поскольку балкарское население было репрессировано в 1944 г. именно как национальная группа, как народ, балкарское население Кабардино-Балкарии конца 1980-х гг. имело право на реабилитацию именно как народ. Это представление о коллективных национальных правах, которые были попорчены и которые должны быть восстановлены в полном объеме, стало формой морально-политической и правовой легитимации целей балкарского национального движения. Разумеется, еще во второй половине 1950-х гг. были приняты политико-правовые акты, предусматривавшие восстановление политического статуса (национальной автономии), возвращение к местам проживания, полное равенство с другими народами в гражданских правах, создание необходимых условий для дальнейшего развития национальной культуры. Все это в совокупности означало реабилитацию репрессированного балкарского народа в тех пределах и формах, которые были возможны в рамках советской идеологической и политической системы. Но если «реальное» наполнение «первой реабилитации» было выражено весомо, то ее символически значимые аспекты с самого начала были затушеваны, а впоследствии оказались под негласным запретом. В целом «первая реабилитация» оказалась преимущественно «социальной», а не «национальной». Вместе с углублением кризиса советского социализма в середине 1970-х – середине 1980-х гг. и бурным ростом слоя балкарской гуманитарной интеллигенции удовлетворенность ее социальными результатами снижалась, а неудовлетворенность национальной «инертностью» росла [Боров и др. 2019].

Депортация означала, прежде всего, что народ был оторван от своей земли. Поэтому первым шагом национальной реабилитации должно было стать восстановление территориальной базы национального существования. На момент депортации в 1944 г. существовали балкарские административно-территориальные единицы – районы с четко очерченными границами, соответствующими границам Балкарского округа, установленным после объединения Кабарды и Балкарии в единую Кабардино-Балкарскую автономную область в 1922 г.

Наконец, постановка вопроса об институционализации должного представительства в реформируемой советской системе конца 1980-х гг. прямо отсылала к условиям объединения Кабарды и Балкарии в единую автономную область в 1922 г. Они предусматривали паритетное представительство основных национальных групп населения в высшем органе советской власти КБАО – областном исполнительном комитете. Постановление коллегии наркомата по делам национальностей РСФСР от 9 января 1922 г. признало «целесообразным выделение из состава Горской республики территории, занимаемой балкарцами и образования из нее вместе с Кабардой объединенной Кабардино-Балкарской автономной области», а «во главе объединенной Кабардино-Балкарской автономной области иметь общий областной исполком, на паритетных началах» из представителей национальных исполкомов Кабарды и Балкарии. В Положении об объединении Кабарды и Балкарии, принятом 17 августа 1922 г. было зафиксировано, что пленум облисполкома КБАО состоит из 15 человек (5 русских, 5 кабардинцев, 5 балкарцев), а большой президиум – из 7 человек (2 русских, 2 кабардинца, 2 балкарца и 1 секретарь обкома РКП) [Документы... 1983: 705, 721].

Все это следует воспринимать на фоне подготовки и проведения Пленума ЦК КПСС 19-20 сентября 1989 г., на котором рассматривался, в частности, вопрос о национальной политике партии в современных условиях. Доклад М.С. Горбачева по этому вопросу начинался словами: «Логика перестройки, сама жизнь подвели нас к выводу, что и в национальных отношениях назрела потребность во всеохватывающих глубоких преобразованиях» [Материалы... 1989: 14]. Вслед за этим в конце сентября состоялся Пленум Кабардино-Балкарского обкома КПСС по национальному вопросу.

В его преддверии «Ныгъыш», формально имевший статус любительского объединения при дворце курортов, принял обращение с комплексом вопросов политической, юридической и экономической реабилитации балкарского народа. В том числе «для полного осуществления юридической реабилитации» предлагалось:

«1. Восстановить паритет во всех областях управления экономикой и культурой республики согласно Декрету ВЦИК от 16.01.1922 г. «Об образовании Кабардино-Балкарской автономной области» и «Положению по объединению Кабарды и Балкарии» от 17 августа 1922 г.

2. Восстановить административно-территориальные районы Балкарии с возвратом земельного фонда, имеющегося до 1944 г.» [Боров и др. 1999: 104].

Но принятая Пленумом обкома «Долгосрочная программа мер по совершенствованию межнациональных отношений, интернационального и патриотического воспитания населения Кабардино-Балкарской АССР» была сформулирована крайне осторожно и далеко не отвечала ожиданиям активистов балкарского национального движения.

Следующий шаг в формировании идеологической базы балкарского национального движения связан с Декларацией Верховного совета СССР от 14 ноября 1989 г. «О признании незаконными и преступными всех репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав». В ней не только была безоговорочно осуждена практика насильственного переселения целых народов «как тяжелейшее преступление, противоречащее основам международного права, гуманистической природе социалистического строя», но и было заявлено о необходимости «принять соответствующие законодательные меры для безусловного восстановления прав всех советских народов, подвергшихся репрессиям»¹. Здесь важно то, что морально-политическое осуждение прошлых преступлений соединялось с провозглашением особого правового статуса репрессированных народов и ставилась практическая цель безусловного восстановления их прав.

Уже в конце 1989 г. «Ныгъыш» обратился с заявлением в Генеральному прокурору СССР и председателю КБР СССР с просьбой провести тщательное расследование обстоятельств и причин расстрела сотен ни в чем не повинных мирных жителей в конце 1942г. в Черекском ущелье КБ АССР [Заявление генеральному прокурору СССР... 1989]. Кабардино-Балкарский обком КПСС создал специальную комиссию по дополнительному изучению материалов «Черекской трагедии». Впоследствии в июле 1990 г. Президиумом Верховного Совета КБР была организована комиссия по расследованию насильственных действий, совершенных в ноябре 1942 года в Черекском ущелье. Комиссией были выявлены более семисот документов, записаны воспоминания очевидцев. Затем этот значительный труд вылился в книгу «Черекская трагедия». Так, впервые стала достоянием общественности и получила оценку кровавая расправа над мирным населением горных аулов Балкарии, которую по масштабам и жестокости можно именовать «балкарской Хатынью» [Черекская... 1994].

Одновременно с идеологической легитимацией по формуле восстановления прав репрессированного народа и национально-территориальной самоидентификацией по формуле восстановления административно-территориальных районов Балкарии в практически-политическую плоскость встал вопрос о гарантиях национального представительства в органах власти страны и республики. Уже с осени 1989 г.

¹ Декларация Верховного совета СССР от 14 ноября 1989 г. «О признании незаконными и преступными всех репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав» [Электронный ресурс] // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_16017.htm (дата обращения: 20.08. 2019).

развертывается подготовка к намеченным на март 1990 г. выборам на Съезд народных депутатов РСФСР и в Верховный Совет КБАССР.

По мнению большинства авторов, первые в КБАССР альтернативные выборы в марте 1990 г. обнажили основные политические противоречия, которые определили дальнейшее развитие общественно-политических процессов в Кабардино-Балкарии. Основная борьба велась между 36 конкурентами за 8 мандатов на Съезд народных депутатов РСФСР. За 160 депутатских мандатов в Верховный Совет КБАССР боролись 288 кандидатов. «По окончании 2 тура выборов, ни один из депутатов балкарской национальности не прошел в Верховный Совет РСФСР, а в Верховный Совет КБАССР прошли только 18 депутатов, что по количеству было меньше, чем в предыдущем Верховном Совете республики» [Шорова 2009: 143; Тетуев 2018: 97; Аккиева 2002: 271-273].

Как считают и эксперты, главной причиной данного факта является непродуманная система образования избирательных округов со стороны партийного руководства и властей республики, где численность избирателей балкарской национальности составляла абсолютное меньшинство при значительном перевесе избирателей кабардинской национальности. В данном случае проявился этнический фактор, когда избиратели предпочитали голосовать за кандидата своей национальности. Это показало, что этнический фактор имеет важное значение в этнополитической жизни Кабардино-Балкарии.

Оценив ситуацию и выражая глубокую озабоченность, руководство республики (бюро обкома партии) обратилось ко всем коллективам, общественным организациям, расположенным в Урванском национально-территориальном округе №99 (где выборы должны были состояться повторно), с призывом «сделать так, чтобы при выдвижении кандидатов и повторных выборах по данному округу за депутатский мандат боролись бы на альтернативной основе представители балкарского народа» для обеспечения представительства от балкарского населения на Съезде народных депутатов РСФСР [Боров и др. 1999: 107]. В конечном итоге в этом округе депутатом Верховного Совета РСФСР был избран балкарец А.Н. Ахметов. Но предполагаемого социально-психологического и политического эффекта искусственное выдвижение не дало.

Результаты первых альтернативных выборов показали, что в рамках существующей политической и избирательной системы отсутствуют гарантии должного национального представительства балкарского населения Кабардино-Балкарии. Это вызвало весьма глубокий политический сдвиг, имевший необратимые последствия в дальнейшем. Начался процесс консолидации и целенаправленной политической активности балкарского национального движения.

25 марта 1990 г. прошла конференция избирателей – представителей балкарского населения республики, в которой приняло участие 740 делегатов [Тетуев 2018: 97]. Конференция пришла к выводу, что в ходе выборов «не были

реализованы правовые гарантии национально-государственного образования балкарского народа» [Аккиева 2002: 172].

На форуме было принято несколько важных положений вопроса о государственном суверенитете КБАССР:

1. республика изначально была образована двумя национально-территориальными субъектами – Кабардой и Балкарией;
2. носителями суверенитета должны быть народы Кабарды и Балкарии;
3. однако, ныне сложился деформированный тип государственного устройства, где субъекты, образующие республику, существуют лишь номинально;
4. следовательно, без преобразования существующего национально-государственного устройства КБАССР с решением вопроса о суверенитете как Кабарды, так и Балкарии рассмотрение вопроса о государственном суверенитете КБАССР в целом неприемлемо.

Решить вопрос об образовании суверенных национально-государственных единиц – Кабарды и Балкарии – предлагалось до 1 ноября 1990 года. Было принято также постановление о проведении до 1 октября съезда балкарского народа [Гугова 2002: 75].

Фактически же здесь выдвигалась идея фундаментальной перестройки конституционно-правовой системы и территориально-политической структуры республики. Второй аспект заключался в практической рекомендации конференции, среди которых ключевое значение имели поручение народным депутатам ВС КБАССР балкарской национальности «внести законодательную инициативу об организации двухпалатного Верховного Совета КБАССР при условии формирования одной из палат на паритетной основе...», и обращение к объединению «Ныгыш» с просьбой сформировать оргкомитет по созыву I съезда балкарского народа для рассмотрения национальных проблем» [Боров и др. 1999: 108].

Конференция стала значимым событием для формировавшегося на тот момент балкарского национального движения. Это объясняется тем, что прежде общественные движения имели, в основном, сугубо «интеллектуально-народный» состав. Важным результатом конференции можно считать определенную политическую консолидацию на общей платформе всех элитных групп балкарского населения – устоявшейся партийно-государственной и хозяйственно-управленческой элиты, с одной стороны, и национально-ориентированной интеллектуальной элиты, впервые выходящей на арену публичной политики – с другой. Во многом этому способствовал высокий эмоциональный накал, неизбежный «максимализм», характерный для публичных и массовых обсуждений национальных проблем. В газетном отчете о работе конференции обращалось внимание на то, что «авторитетные люди, лидеры балкарского народа, не то, чтобы своей позицией не влияли на настроение и позиции зала, наоборот, они как бы... корректировали свои взгляды под настрой собравшихся» [Умаров 1990: 2].

На 1-й сессии Верховного Совета КБАССР XII созыва 30 марта 1990 г. Председателем Верховного Совета КБАССР был избран В.М. Коков,

Председателем Правительства КБАССР – М.Ш. Мамхегов. На этом заседании депутаты балкарской национальности заявили о том, что при наличии данной избирательной системы невозможно добиться пропорционального национального представительства в структурах органов власти, поскольку существует большая разница в численности населения «титульных» этносов (в 1989 г. балкарцы составляли 9,4% от общей численности населения, в то время как кабардинцы – 48,2%, русские – 32,0%, и другие национальности – 10,4%). Для достижения справедливого представительства балкарского народа в органах государственной власти депутатами балкарской национальности были высказаны предложения: о реформе Верховного Совета и разделении его на две палаты – Совет Республики и Совет Национальностей, одна из которых должна была комплектоваться на строго паритетной основе; о гарантированном закреплении за представителями балкарского народа возможности занимать должность одного из высших руководителей республики [Тетуев 2018: 98].

Таким образом, сама жизнь требовала организационной перестройки и консолидации балкарского национального движения. Любительские объединения, на тот момент исчерпавшие свои формальные возможности не могли оказать политического влияния на широкие массы населения. Чтобы полностью легализоваться как политическая сила, они должны были изменить свой юридический статус.

11 апреля 1990 г. на Учредительном собрании была создана общественная организации балкарского народа «Бирлик» как самодеятельное формирование. Своё присутствие в качестве участников собрания зарегистрировали 272 человека, в том числе приглашенные 18 членов любительского объединения «Ныгъыш». На собрании члены инициативной группы сообщили о необходимости создания массовой общественной организации балкарского народа для содействия реализации в КБАССР принципов правового государства, гарантирующего на законодательной основе и через соответствующие государственные механизмы, фактическое равноправие народов во всех сферах жизни общества, обеспечивающего балкарскому народу, на этих принципах, условия для самосохранения и развития на своей этнической территории. В качестве основных задач в уставе «БИРЛИК» выдвигалось: установление подлинного народовластия в КБАССР; обеспечение равноправия народов повышением статуса автономной республики до статуса союзной; развитие экономики КБАССР; сохранение и развитие исторической территории балкарского народа и т. д. [УЦГА АС КБР. Ф. Р 717. Оп. 4. Л. 804].

22 апреля 1990 г. на открытом собрании любительского объединения «Ныгъыш» единогласным решением 265 присутствовавших членов постановили «назначить проведение учредительной конференции «Малкъар Тёре». Балкарское культурно-национальное любительское объединение «Ныгъыш» и самодеятельное формирование «Бирлик» путем слияния двух организаций создавали одну консолидированную народную общественную организацию «Тёре» (Балкарский форум). Это произошло 20 мая 1990 г. на учредительной конференции. Также было избрано 26 человек, членов правления организации. «Тёре» состоял, в основном из балкарской

интеллектуальной, живущей в Нальчике. Создавалась и определенная «сетевая структура» в районах с балкарским населением. Постановление о регистрации было подписано Президиумом Верховного Совета КБАССР 11 июля 1990 года [УЦГА АС КБР. Ф. Р 717. Оп. 5 (доп). Д. 16 (248 л) Л. 94].

Получив юридическое оформление, «Тёре», как правопреемник объединений «Ныгыш» и «Бирлик», продолжил работу над комплексом вопросов полной реабилитации балкарского народа, которые были синтезированы в его программных документах. Целью «Тёре» было содействие реализации в КБАССР принципов правового государства, гарантирующего на законодательной основе через соответствующие механизмы фактическое равноправие народов для их самосохранения и развития, а также содействие процессам перестройки [УЦГА АС КБР. Ф. Р 717. Оп. 5 (доп). Д. 16 (248 л) Л. 94].

В качестве основных задач в Уставе и Программе «Тёре» выдвигалась полная политическая и экономическая реабилитация балкарского народа, содействовать «фактическому восстановлению и развитию Балкарии как суверенной национально-территориальной единицы, субъекта, образующего объединенную Кабардино-Балкарскую АССР, имея ввиду восстановление исконных административно-территориальных районов Балкарии, политического и экономического паритета» [УЦГА АС КБР. Ф. Р 717. Оп. 5 (доп). Д. 16 (248 л) Л. 94]. Таким образом, документы «Тёре» содержали комплексную программу глубокого переустройства этнополитической структуры власти в Кабардино-Балкарской АССР. Была учреждена газета народной общественно-политической организации «Тёре» (Балкарский форум) с одноименным названием, которая начала выходить с ноября 1990 г. Таким образом, балкарское движение заявило о себе как достаточно организованная структура.

Балкарское национальное движение в процессе государственно-политического переустройства Кабардино-Балкарии

Качественно новый этап общесоюзного, российского и республиканского политического процесса открыла Декларация о государственном суверенитете РСФСР, принятая 12 июня 1990 г. В 1 пункте Декларации сказано, что Российская Федерация – это Федерация исторически объединившихся в нем народов, т. е. не Федерация территорий. В 4 пункте Декларации говорится «Государственный суверенитет РСФСР провозглашается во имя высших целей – обеспечения каждому человеку неотъемлемого права на достойную жизнь, свободное развитие и пользование родным языком, а каждому народу – на самоопределение в избранных им национально-государственных и национально-культурных формах»¹. Как видно из данной Декларации, любой народ страны имел право на суверенитет и самоопределение.

¹ Декларация о государственном суверенитете РСФСР от 12 июня 1990 г. [Электронный ресурс] // Сайт «Гарант-Сервис». URL: <https://constitution.garant.ru/act/base/10200087/> (дата обращения: 14.08.2019).

Данный документ положил начало двоевластию в СССР и его необратимому развалу, по сути, образованию Российской Федерации как демократического государства. С середины 1990 г. по август 1991 г властные противоречия оставались запутанными, а борьба за власть обретала всё более острые формы. Данное обстоятельство способствовало инициированию аналогичных процессов и в республиках Северного Кавказа. Практически все автономные республики начали подготовку своих деклараций о суверенитете, в том числе КБАССР.

19 августа 1990 г. во Дворце культуры г. Нальчика состоялась конференция депутатов-балкарцев, избранных в сельские, поселковые, районные советы народных депутатов, Верховные Советы КБАССР, РСФСР и СССР. Участники конференции обсудили вопрос о государственном суверенитете КБАССР, а также вопрос о созыве съезда представителей балкарского народа.

Конференция приняла резолюцию, в которой говорилось, что появилась возможность для народов Кабарды и Балкарии решить вопрос о самоопределении в той форме, какую они сочтут для себя наиболее приемлемой. При этом осознавалась сложность реализации суверенитета КБАССР в связи с тем, что республика была образована двумя «национально-территориальными субъектами» – Кабардой и Балкарией – и носителями суверенитета должны быть их народы. Таким образом, «без преобразования существующего национально-государственного устройства КБАССР с решением вопроса о суверенитете как Кабарды, так и Балкарии – рассмотрение вопроса о государственном суверенитете Кабардино-Балкарской АССР в целом, – заявлялось в резолюции, – неприемлемо». В этой связи Верховному Совету КБАССР, Верховному Совету РСФСР до рассмотрения вопроса о государственном суверенитете КБАССР предлагалось к 1 ноября 1990 г. решить вопросы связанные с образованием суверенных национально-государственных единиц – Кабарды и Балкарии. Предлагалось преобразовать КБАССР в суверенное федеративное государство в составе РСФСР и СССР, на условии подписания договора между двумя национально-государственными образованиями – Кабардой и Балкарией, самостоятельными и равноправными субъектами республики, за каждым из которых сохранялось право на самоопределение. Кроме того, конференция постановила провести съезд представителей балкарского народа до 1 октября 1990 г. [Шорова 2009: 4].

На внеочередной сессии Верховного Совета КБАССР 27-30 августа 1990 г. на повестке дня стоял комплекс проблем, связанных с суверенизацией, а также с экономическими и политическими реформами как в стране в целом, так и в республике. В.М. Коков освободил должность партийного руководителя республики, сохранив пост Председателя Верховного Совета. Первым секретарем рескома КП РСФСР стал Б. М. Зумакулов. В действительности, как утверждают эксперты, данная рокировка не могла оказать положительного эффекта на этнополитические процессы в республике и бурно развивающиеся национальные движения. Более значимый этнический аспект несли теперь другие решения, а именно: Постановление «О Декларации ВС СССР о

признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав» и Постановление об образовании комиссии по подготовке предложений о восстановлении районов Балкарии в границах, существовавших на 1 января 1944 г. Комиссия должна была внести соответствующие предложения в срок до 1 октября 1990 г. [Боров и др. 1999: 115].

27 августа 1990 г. высший законодательный орган Кабардино-Балкарии принял постановление «О проекте Декларации о государственном суверенитете Кабардино-Балкарской Советской Социалистической Республики». Соответствующий документ должен был быть вынесен на всенародное обсуждение до 1 октября, а представленные общественными организациями альтернативные проекты должны были быть опубликованы в республиканских газетах.

Это привело к активизации национальных движений по выработке своих проектов Декларации, изучение которых имеет важное значение для понимания их национально-политических предпочтений на этапе «суверенизации» российских автономий и более глубокого анализа этнополитических процессов в Кабардино-Балкарии.

В результате на рассмотрение общественности было предложено несколько проектов Декларации, представленных различными общественно-политическими организациями, в частности, кабардинской – «Адыгэ Хасэ» и балкарской – «Тёре».

В тексте проекта Декларации, опубликованном от имени совета «Адыгэ Хасэ», словосочетание «народ Кабардино-Балкарии» употреблялось только в единственном числе, а Кабарда, Балкария, кабардинский и балкарский народы не упоминались ни разу. КБССР выступала в Декларации как унитарное либерально-демократическое государство, представляющее единую гражданскую нацию – народ Кабардино-Балкарии. При этом основной акцент делался на провозглашение именно «полного» государственного суверенитета, а не автономии в составе РСФСР и СССР [Декларация... 1990а].

Проект Декларации, представленный «Тёре», был почти полной противоположностью описанному выше проекту, представленной «Адыгэ Хасэ», и назывался «Декларация о государственном суверенитете Федеративной Республики Кабарды и Балкарии». В Декларации прочитывается приоритетность принципов этнонационального самоопределения. В статье 1 проекта сказано: «Федеративная Республика Кабарды и Балкарии есть суверенное государство, утвердившееся в результате самоопределения Кабарды и Балкарии как суверенных государств и действующее на основе федеративного договора.

Республика гарантирует народам Кабарды и Балкарии их неотъемлемое право на самоопределение вплоть до выхода из республики одного из субъектов, ее образующих.

Кабарда и Балкария являются одновременно субъектами Федеративной Республики Кабарды и Балкарии и других союзов суверенных государств в пределах Российской Федерации...»

Любые прерогативы «суверенной» Федеративной Республики Кабарды и Балкарии упоминались в тексте только со ссылкой на полномочия, «переданные ей субъектами, ее образующими». В проекте специально оговаривалась процедура реализации Декларации, которая предусматривала предварительное «образование субъектов Федеративной Республики Кабарды и Балкарии и заключение между ними федеративного договора» [Декларация... 1990b]. Столь сложная «субъектно-договорная» структура превращала Федеративную Кабардино-Балкарию в малореальное, «фантомное» образование [Боров и др. 1999: 116].

Проект комиссии Верховного Совета носил промежуточный, компромиссный характер, учитывающий основные принципы представленных выше проектов. 30 января 1991 г. Верховный Совет республики принял Декларацию о государственном суверенитете Кабардино-Балкарской Советской Социалистической Республики. В окончательном тексте Декларации зафиксирован конкретный политический компромисс, учитывавший позицию балкарской части населения республики, выраженную как балкарским национальным движением, так и его полномочными представителями – депутатами Советов всех уровней. Это нашло отражение в трех положениях. Во-первых, о том, что «Кабардино-Балкарская ССР создает условия для обеспечения (в проекте – «обеспечивает») необходимого представительства кабардинского, балкарского и русского народов, а также компактно проживающих на территории республики национальных групп в выборных органах...». Во-вторых, о том, что «Верховный Совет КБССР строит свою работу на основе функционирования двух равноправных палат – палаты республики и палаты национальностей, которая формируется на паритетной основе». В-третьих, заявлялось: «Придавая важное политическое значение полному восстановлению прав (в проекте – «суверенных прав») балкарского народа, Верховный Совет республики считает необходимым решение вопросов о восстановлении административных районов Кабардино-Балкарии (в проекте – «районов Балкарии»), существовавших к марту 1944 г., с учетом сложившихся социально-экономических, демографических и других условий» (в проекте – без оговорки) [Этнополитическая... 1994а: 61-62].

В целом Декларация могла стать основой приемлемого и упорядоченного процесса государственно-политических преобразований, но заложенный компромисс не удовлетворил лидеров ни кабардинского, ни балкарского национальных движений.

30 марта 1991 г. состоялся первый этап 1-го съезда балкарского народа, который был санкционирован Верховным Советом КБАССР 22 сентября 1990 г [Этнополитическая... 1994а: 57]. С точки зрения массового политического сознания это выглядело не формальным «разрешением» на конкретную политическую акцию, а признанием легитимности съезда как высшего форума одного из субъектообразующих народов. В документах первого этапа 1-го съезда балкарского народа было выделено несколько проблем, решение которых является необходимым условием для социально-экономического и

политического развития Кабардино-Балкарии и гарантией сохранения стабильности в межнациональных отношениях:

I. Считать необходимым решение следующих вопросов:

1. восстановление районов Балкарии в пределах землепользования на момент выселения балкарского народа в марте 1944г.;

2. определения Балкарии как равноправного субъекта Кабардино-Балкарской ССР и конституционное закрепление данного положения;

3. законодательное закрепление механизмов участия Балкарии в подписании Союзного и Федеративного договора в качестве равноправного субъекта этих договоров;

4. конституционное закрепление положения о формировании Верховного Совета республики на основе функционирования двух равноправных палат – палаты республики и палаты национальностей, которые формируются на паритетной основе;

5. создание механизмов конституционного обеспечения обязательного избрания или назначения представителя народа Балкарии на одно из высших государственных должностей, включая ротацию высшего государственного должностного лица, а также обеспечения паритетного представительства субъекта КБССР в высших органах власти и управления КБССР.

II. Обратиться к Верховному Совету КБССР, Верховному Совету РСФСР, Верховному Совету ССР с предложением до подписания Союзного и Федеративного договора законодательно решить вышеназванные вопросы.

III. До законодательного решения вышеназванных вопросов, на основании положений Декларации о государственном суверенитете Кабардино-Балкарской ССР, констатирующих равноправие и суверенность балкарского народа как одного из субъектов, образующих республику, Съезд отзывает полномочия, делегированные балкарским народом Верховному Совету РСФСР и Верховному Совету КБССР по подписанию Федеративного (РСФСР) договора.

IV. В случае подписания РСФСР и КБССР Союзного договора и КБССР Федеративного (РСФСР) договора до выполнения настоящего представления, балкарский народ как субъект республики считает себя не связанным с этим договором.

V. Съезд выражает надежду, что его решения встретят понимание и поддержку со стороны всех граждан КБССР. Они продиктованы исключительно стремлением восстановить поправные права балкарского народа, заботой о сохранении мира и согласия, обеспечения равных условий, гарантирующих стабильное развитие экономики и культуры всех народов Кабардино-Балкарии [Этнополитическая... 1994b: 175-177].

Основные положения (за исключением пунктов, относящихся к подписанию Федеративного договора) этого документа получили правовой подкрепление с принятием 26 апреля 1991 г. Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов». Он представлял собой целую программу

территориальной, политической, социальной, культурной реабилитации и возмещения ущерба, причиненного государством¹.

Лидеры балкарского национального движения связывали с реализацией российского закона «О реабилитации репрессированных народов» решение ключевых задач этнополитического самоопределения. Шаг в этом направлении, казалось был сделан, когда в мае 1991 г. четвертая сессия Верховного Совета КБССР приняла постановление «О законе РСФСР «О реабилитации репрессированных народов»». Была образована комиссия по внесению в Верховный Совет КБССР предложений по обеспечению этого Закона (в частности, о восстановлении административно-территориального деления республики в границах 1 января 1944 г.).

Однако острый политический кризис в стране и республике летом 1991 г. вновь отодвинул их на второй план. После неудачного выступления ГКЧП рациональные и политические силы различной ориентации объединились в борьбе против руководства Верховного Совета и Правительства республики, обвиняя их в поддержке путчистов. В состав движения «Демократическая Кабардино-Балкария» вошли общественно-политические организации кабардинского народа «Адыгэ Хасэ», балкарского народа «Тере», Демократическая партия Кабардино-Балкарии, народные депутаты КБССР, входящие в группу «Радикальная реформа». Организованный движением 24 августа митинг потребовал самороспуска ВС КБССР, отставки Председателя ВС КБССР, его заместителей, а также Председателя Совета Министров КБССР [Резолюция... 1991].

Председатель Верховного Совета КБССР В.М. Коков, один из его заместителей Ю.В. Чепурков и председатель Совета министров М.Ш. Мамхегов подали в отставку, но система власти в целом, возглавляемая Верховным Советом, устояла. Доминировавшая в ней номенклатурная часть элиты испытывала давление и со стороны российского «демократического» руководства, возглавляемого избранным в июне 1991 г. Президентом Б.Н. Ельциным и со стороны «демократической» и национальной оппозиции в ВС КБССР. Судя по всему она видела одно из средств стабилизации власти и собственного положения в учреждении поста Президента Кабардино-Балкарии.

Такая перспектива противоречила установке балкарского национального движения на опережающую реализацию требований Закона о реабилитации репрессированных народов и, в целом, своей программы суверенизации Балкарии и федерализации Кабардино-Балкарии. Поскольку отсутствовали гарантии, что представители балкарской части населения будут иметь реальную возможность занимать пост президента республики, следовало либо не допустить его учреждения, либо до этого добиться восстановления балкарских районов и суверенизации Балкарии. Однако оно не располагало рычагами, чтобы в рамках существующей расстановки сил в Верховном совете достигнуть

¹ Закон РСФСР от 26 апреля 1991 г. N 1107-1 «О реабилитации репрессированных народов» [Электронный ресурс] // Портал ГАРАНТ.РУ URL: <http://base.garant.ru/10200365/#ixzz30d8P2Wuf> (дата обращения: 03.05.2014).

этих целей. На V сессии ВС КБССР 25-27 сентября 1991 г. были приняты законы об учреждении поста Президента КБССР, о внесении соответствующих изменений в конституцию и о выборах Президента КБССР, которые были назначены на 24 ноября 1991 г. Альтернатива, вставшая в этих условиях перед балкарским национальным движением состояла либо в «замораживании» собственной программы на неопределенный срок и с неопределенными перспективами ее последующей реализации, либо в попытке осуществить ее явочным порядком. Видимо в это время началась подготовка второго этапа съезда балкарского народа и соответствующих документов.

На внеочередной сессии Верховного Совета КБССР 16 ноября 1991 г. балкарская депутатская группа в дополнение к вопросу о ходе подготовки к президентским выборам 24 ноября внесла вопрос о восстановлении административно-территориальных районов Кабардино-Балкарии по состоянию на 1 января 1944 г. Причем оба эти вопроса оказались в политическом смысле тесно переплетенными, т. к. от их решения зависела дальнейшая этнополитическая ситуация в республике. Если по первому вопросу сессия подтвердила проведение выборов Президента в назначенный срок, то по второму вопросу не приняла никакого решения, вновь отложив его на 26 ноября на очередную сессию ВС.

Конечно же, большинству депутатов было известно, что на следующий день намечен съезд балкарского народа. Вся дискуссия на сессии протекала под знаком вопроса: как ее результаты могут повлиять на решения съезда. Депутаты, предлагавшие принять решение о восстановлении районов, выражали надежду, что это позитивно скажется на решениях съезда и предотвратит бойкот президентских выборов балкарским населением. Депутаты балкарской национальности указывали на рост радикальных настроений среди балкарского населения, намеренного бойкотировать выборы до решения вопросов территориальной и политической (двухпалатный парламент с паритетным представительством) реабилитации. Но сами они высказывались за отсрочку выборов, и не давали никаких гарантий по поводу возможных решений предстоящего съезда.

С точки зрения балкарского национального движения, восстановление «балкарских районов» выглядело как простой акт восстановления исторической справедливости, получивший уже более чем достаточное политико-правовое обоснование в декларациях, постановлениях и законах, принятых на государственном (СССР и РСФСР) уровне в 1989-1991 гг. Но в то же время, затягивание выполнений этих решений воспринималась как результат нежелания республиканских властей (и, прежде всего, Верховного Совета, в котором доминировала «кабардинская» часть) решать их [Боров и др. 1999: 135]. Эта затягивание длилось с 1989 г. Принимались одно за другим решения и постановления по восстановлению балкарских районов. И на этом заседании ВС КБССР балкарская часть депутатов в знак протеста покинула зал заседания Верховного Совета.

В свою очередь, органы государственной власти республики в ситуации «беспорядка в стране» и «пробужденного национального самосознания» крайне

нерешительно подходили к осуществлению конкретных мероприятий по территориальной реабилитации. И естественно, видя происходящее затягивание законного требования балкарского движения, лидеры формальных и неформальных балкарских организаций пришли к твердому убеждению, что проблемы территориальной реабилитации необходимо решать самим. Таким образом, к концу года накопился значительный потенциал нетерпения, с одной стороны, и недоверия – с другой. Именно эта смесь нетерпения и недоверия определяла всю атмосферу обсуждения вопроса на внеочередной сессии Верховного Совета КБССР 16 ноября 1991 г.

17 ноября 1991 г. второй этап 1 съезда балкарского народа принял Декларацию о провозглашении Республики Балкария и национального суверенитета балкарского народа в составе РСФСР. Провозглашение Республики Балкария вытекало из логики событий происходивших, начиная с весны 1990 г. На основании Декларации о провозглашении Республики Балкария и национального суверенитета балкарского народа съезд постановил образовать Национальный Совет Балкарского Народа (НСБН) как высший орган власти балкарского народа с соответствующими полномочиями в период между сессиями. Съезд также принял постановление, согласно которому выборы Президента КБССР в балкарских населенных пунктах проводиться не будут [Декларация... 1991; Этнополитическая... 1994b: 183-187].

19 ноября 1991 г. чрезвычайная сессия Верховного Совета КБССР оценив ситуацию, приняла решение о переносе выборов Президента КБССР на 22 декабря 1992 г. Рассмотрев обращение I съезда балкарского народа к Верховному Совету, сессия приняла соответствующее постановление, содержащее следующие положения:

«1. Поддержать решение 1-го съезда балкарского народа о провозглашении Республики Балкарии в составе РСФСР и национального суверенитета балкарского народа. Оказать содействие в реализации данного решения;

2. Поручить Президиуму ВС КБССР образовать комиссию по выработке механизмов реализации положений, вытекающих из Декларации о провозглашении Республики Балкарии и национального суверенитета балкарского народа;

3. До законодательного закрепления образования Республики Балкария, на всей территории КБССР продолжают действовать Конституция КБССР, Законы КБССР и законно избранные органы государственной власти и управления» [Этнополитическая... 1994b: 99-100].

Большинство депутатов высказалось за то, что балкарский народ реализовал свое право на самоопределение, изъявив желание выйти из состава КБССР и самостоятельно решать вопросы экономического и культурного развития. Но в тоже время подчеркивалось, что реальный выход Балкарии из состава республики и создание ею своей государственности займет длительный период. Ибо это не единовременный акт, а самый сложный юридический и политический процесс, требующий тщательного и объективного анализа истории взаимоотношений кабардинского и балкарского народов, выяснения

существовавших территорий и границ, их воссоздания и определения новых. Необходимо подготовить и рассмотреть целый ряд законов и других нормативных актов по вопросам разделения государственной власти, материальных и культурных ценностей, накопленных в силу совместного проживания и т.д. Поэтому до решения всех этих вопросов нельзя говорить о политическом признании Республики Балкария. Представители кабардинских общественных организаций, присутствовавших на сессии, также одобрили волеизъявление балкарского народа. На этой же сессии было принято решение о переносе выборов Президента с 24 ноября на 22 декабря в связи с провозглашением Республики Балкария и обострением общественно-политической ситуации¹.

Следует отметить, что некоторые представители балкарской элиты не были сторонниками отделения Балкарии от КБССР. 21 ноября они выступили с заявлением по местному телевидению с соответствующим обращением. Они, в частности говорили о поспешности провозглашения республики Балкария, о возможности межнациональных конфликтов, как в некоторых республиках СССР.

НСБН в свою очередь также опубликовала в газете «Тёре» (Балкарский форум) комментарии, где говорится, что народы, которые жили бок о бок по соседству веками в мире и согласии не могут и не должны воспринимать данное событие как агрессивный акт. Также говорилось, что кабардинцы и балкарцы, живущие в мире вместе, в единой республике, могут также жить в мире в разделённых республиках. И, что каждый гражданин вправе жить в той республике, в которой он хочет жить сам. В этой же статье авторы утверждали, что те, кому не нравится разделение республики – это чиновники, которые боятся потерять свои обжитые и теплые кресла.

И все же, видимо ощущая необходимость в более прочной легитимации принятых решений Национальный совет балкарского народа обратился в Президиум ВС КБССР с запросом о проведении референдума среди балкарского населения республики. Однако Президиум ВС принял 13 декабря постановление «О проведении референдума КБССР по вопросу о сохранении единства КБССР» и принял решение о внесении данного вопроса на рассмотрение ВС КБССР [Этнополитическая... 1994b: 198-199]. 14 декабря 1991 г. состоялся съезд народов Кабардино-Балкарии, лейтмотивом которого была необходимость сохранения единства республики и опасность раскола.

В связи с этим, на основании Декларации о провозглашении Республики Балкария и национального суверенитета балкарского народа, в соответствии с частью 5 статьи 9 Закона КБССР «О всенародном голосовании (референдуме) КБССР» НСБН 21 декабря 1991 г. постановил назначить референдум балкарского народа со следующей формулировкой вопроса референдума:

¹ Из выступлений народных депутатов и приглашенных на чрезвычайной сессии Верховного Совета КБССР (двенадцатый созыв) 19 ноября 1991 г., посвященных провозглашению суверенитета Республики Балкарии [Электронный ресурс] // Фонд содействия развитию карачаево-балкарской молодежи «Эльбрусойд». URL: <http://www.elbrusoid.org/m/forum/forum117/topic8331/> (дата обращения: 23.08.2019).

«Поддерживаете ли Вы провозглашение национального суверенитета балкарского народа и Республики Балкария как субъекта, образующего РСФСР?» [Этнополитическая... 1994b: 198-199].

На следующий день 22 декабря 1991 г. балкарское национальное движение и НСБН во исполнение решения второго этапа 1-го съезда балкарского народа, бойкотировали первый тур выборов Президента Кабардино-Балкарии – ни один из 39 избирательных участков, находящихся преимущественно в балкарских населенных пунктах не открылся (по официальным данным избиркома). Как бы предупреждая, что ни бойкот выборов Президента КБССР, ни назначенный «референдум балкарского народа» не будут иметь политико-правовых последствий Президиум ВС КБССР 26 декабря 1991 г. принял два постановления, признававшие неконституционными те пункты постановления I съезда балкарского народа, где НСБН наделялся властными полномочиями, противоречащими Конституции КБССР [УЦГА АС КБР Ф. Р717. Оп. 5 (доп). Д. 26 (109 стр). Л. 36].

Тем не менее, руководством НСБН и образованной им Центральной комиссией, местными Советами народных депутатов 25 населенных пунктов были приняты решения о проведении референдума и были проведены соответствующие мероприятия. Опрос был проведен 29 декабря 1991 г.

На заседании Центральной комиссии референдума балкарского народа 2 января 1992 г. были подведены окончательные итоги референдума. По их результатам было объявлено, что в референдуме приняло участие 84,9 % от общего числа внесенных в списки 45 219 граждан и 94,8 % ответили «да» на вопрос: «Поддерживаете ли Вы провозглашение национального суверенитета балкарского народа и Республики Балкарии как субъекта, образующего РСФСР?» Тем самым народ поддержал решение 2 этапа 1-го съезда балкарского народа о провозглашении национального суверенитета балкарского народа и Республики Балкарии как субъекта, образующего РСФСР и подтвердил свое волеизъявление [Этнополитическая... 1994b: 206-207].

При объективном анализе политических событий конца 1991-го г., можно констатировать, что споры по поводу законности или незаконности референдума, признания или непризнания его результатов, то «власть» скорее юридически была права, поскольку изначально в постановлении ВС КБССР от 19 ноября 1991 г. «Об обращении 1-го съезда балкарского народа к Верховному Совету КБССР» оговаривалось, что до законодательного закрепления образования Республики Балкария, на всей территории КБССР продолжают действовать Конституция КБССР, Законы КБССР и законно избранные органы государственной власти и управления [Этнополитическая... 1994a: 99-100]. Но волеизъявление народа является серьезным политическим фактором, и в политическом смысле референдум укреплял позиции НСБН и всех сторонников суверенизации Балкарии.

Как представляется, это была кульминационная точка в развитии балкарского национального движения и предельный пункт продвижения к его программным целям. При его активном, а в некоторых отношениях, решающем

участии к концу 1991 г. в Кабардино-Балкарии сложилась новая политическая реальность. Ее окончательная институционализация зависела не только от балкарского национального движения, но и от других субъектов политического развития республики. Дальнейший ход этого развития оказался постепенным отступлением от достигнутого рубежа и поворотом от консолидации к размежеванию в национальном движении. С исторической дистанции принципиально важным здесь является то, что движение в обоих направлениях оставалось в мирных рамках.

Заключение

Проблемы сохранения этнокультурной идентичности актуализируются, прежде всего, для малочисленных народов под воздействием фундаментальных факторов – глобализации и модернизации. Осознание этих проблем и попытки противодействия процессам деэтнизации становятся делом гуманитарной интеллигенции. И это обстоятельство четко прослеживается на опыте народов Кабардино-Балкарии в 1980-е гг. У балкарцев организованный и перманентный характер культурно-возрожденческая активность приобрела в связи с деятельностью объединения «Ныгъыш» с конца 1984 г.

Однако условия периода глубоких общественных преобразований в СССР второй половины 1980-х гг. потребовали от зарождавшегося национального движения выхода на политический уровень. Политика перестройки и гласности сделала возможным для него открыто обсуждать исторические и актуальные проблемы, ранее находившиеся под запретом; политическая реформа 1988-1989 гг. поставила его перед вопросом как будет обеспечено представительство балкарского народа в системе органов власти; провозглашение на высшем уровне всеохватывающих глубоких преобразований в национальных отношениях подводило к необходимости брать национальную судьбу в собственные руки.

Под влиянием и в ответ на эти условия балкарское национальное движение претерпевает в 1989-1990 гг. глубокую идейно-организационную перестройку. Оформляются идеологическая легитимация его программы по формуле восстановления прав репрессированного народа и ее основные элементы – восстановление административных районов Балкарии по состоянию на 1944 г.; восстановление паритетного представительства в высших органах властной системы республики на основе принципов объединения Кабарды и Балкарии в единую автономию в 1922 г.; суверенизация Балкарии, чтобы она могла самостоятельно на договорной основе строить свои отношения и с Кабардой и с Российской Федерацией.

На этой идейной основе происходит организационно-политическая консолидация балкарского национального движения. Наряду с «Ныгъыш» весной 1990 г. создается организация «Бирлик» и вскоре они объединяются в единую организацию «Тёре». Если «Ныгъыш» первоначально представляло собой культурно-национальное любительское объединение, то «Бирлик» и «Тёре» выступают как организации, представляющие весь балкарский народ.

Название консолидированной народной общественной организации «Тёре» раскрывается как «Балкарский форум».

С лета 1990 г. начинается процесс реальной трансформации государственно-политического статуса и этнополитической структуры Кабардино-Балкарии. Первым шагом в этом направлении стало обсуждение проектов и последующее принятие Декларации о государственном суверенитете КБССР. Балкарское национальное движение участвовало в этом процессе консолидировано и со своей программой. Это проявилось в резолюции, одобренной 19 августа 1990 г. на конференции депутатов-балкарцев, избранных в сельские, поселковые, районные советы народных депутатов, Верховные Советы КБАССР, РСФСР и СССР и в проекте Декларации, представленном «Тёре».

Окончательный текст Декларации, принятый Верховным Советом республики 30 января 1991 г., содержал компромиссные формулы о восстановлении районов и о формировании одной из палат парламента на паритетной основе. Но Балкарская национальная программа не была принята в полном объеме и борьба за ее реализацию продолжилась, набирая размах. В политическом плане важно было то, что от имени народа теперь говорили не отдельные организации, а его представительный орган – съезд. 30 марта 1991 г. состоялся съезд балкарского народа, подтвердивший комплекс национальных целей и требований. В правовом плане принципиальное значение имел Закон РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» от 26 апреля 1991 г. Теперь ключевое положение балкарской национальной программы о восстановлении балкарских районов по состоянию на 1944 г. выступало как требование закона.

В свою очередь, органы государственной власти республики в ситуации общего ослабления государственной власти крайне нерешительно подходили к осуществлению конкретных мероприятий по территориальной реабилитации. Длительное затягивание законного требования балкарского движения, видимо, привело лидеров формальных и неформальных балкарских организаций к твердому убеждению, что проблемы территориальной реабилитации необходимо решать самим.

Кульминационным пунктом в развитии балкарского национального движения стали: принятие 17 ноября 1991 г. съездом балкарского народа Декларации о провозглашении Республики Балкария и национального суверенитета балкарского; создание Национального Совета Балкарского Народа (НСБН) как высшего органа власти; поддержка Верховным Советом КБССР решений съезда балкарского народа; неучастие балкарского населения съезда в выборах Президента КБССР; санкционированный НСБН опрос среди балкарского населения по вопросу о поддержке провозглашения национального суверенитета и 94,8 % ответивших «да».

Таким образом, при активном, а в некоторых отношениях – решающем участии балкарского национального движения к концу 1991 г. в Кабардино-Балкарии сложилась новая политическая реальность. Однако получит она окончательное институциональное закрепление – или нет, зависело не только

от балкарского национального движения, но и от других субъектов политического процесса. Дальнейший ход политического развития обернулся постепенным отступлением от достигнутого рубежа и поворотом от консолидации к размежеванию в национальном движении. При взгляде с исторической дистанции принципиально важным здесь является то, что движение в обоих направлениях оставалось в мирных рамках.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Аккиева 1997 – Аккиева С.И. Лозунг национального самоопределения и политическая борьба в Кабардино-Балкарии. 1989-1996 [Электронный ресурс] // Международное историко-просветительское, благотворительное и правозащитное общество «Мемориал»: сайт. URL: <http://old.memo.ru/hr/referats/selfdet/chapter13.htm> (дата обращения: 10.08.2019).

Аккиева 2002 – Аккиева С.И. Развитие этнополитической ситуации в Кабардино-Балкарской Республике (постсоветский период). – М.: ИЭА РАН, 2002. – 448 с.

Апажева 2018 – Апажева Е.Х. Национальный вопрос и межнациональные отношения на Северном Кавказе 1985–2000 гг. – М.: БИБЛИО-ГЛОБУС, 2018. – 200 с.

Боров и др. 1999 – Боров А.Х., Думанов Х.М., Кажаров В.Х. Современная государственность Кабардино-Балкарии: истоки, пути становления, проблемы. – Нальчик: Эль-Фа, 1999. – 184 с.

Боров и др. 2019 – Боров А.Х., Апажева Е.Х., Азикова Ю.М. Историко-политические факторы постсоветской социальной ситуации в Кабардино-Балкарской республике: опыт 1990-2000-х годов // Известия СОИГСИ. 2019. № 32 (71). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriko-politicheskie-factory-postsovetskoy-sotsialnoy-situatsii-v-kabardino-balkarskoy-respublike-opyt-1990-2000-h-godov> (дата обращения: 20.09.2019).

Боров, Пшемурзов 1997 – Боров А.Х., Пшемурзов В.Х. Историческая память и этническая культура // Этническая культура: проблема самосохранения в современном контексте (культурологические очерки). – М. – Нальчик: «Логос», 1997. – С. 202–210.

Генеральному... 1989 – Генеральному прокурору СССР и Председателю КГБ СССР. 28.11.1989. Копия Заявления // Личный архив И.А.Табакоева.

Гугова 2002 – Гугова М.Х. Общественно-политические движения Кабардино-Балкарской Республики (II половина 80 – середина 90-х гг. XX века): дисс... канд. ист. наук. – Нальчик, 2002. – 158 с.

Гугова 2007 – Гугова М.Х. Политический плюрализм и формирование политических структур в Кабардино-Балкарии в последней четверти XX века // Исторический вестник. V выпуск. – Нальчик: ГП КБР «Республиканский полиграфкомбинат им. Революции 1905 г.» Издательский центр «Эль-Фа», 2007. – С. 108-121.

Декларация... 1990а – Декларация о государственном суверенитете КБССР (Проект) // Кабардино-Балкарская правда. – 11 сентября. – 1990. – №174. – С. 3

Декларация... 1990b – Декларация о государственном суверенитете Федеративной Республики Кабарды и Балкарии (Проект) // Кабардино-Балкарская правда. – 11 сентября. – 1990. – № 174. – С. 3

Декларация... 1991 – Декларация о провозглашении Республики Балкария // «Тёре» (Балкарский форум). – Декабрь – 1991. – № 10.

Документы... 1983 – Документы по истории борьбы за советскую власть и образования автономии Кабардино-Балкарии (1917-1922 гг.). – Нальчик: «Эльбрус». – 1983. – 800 с.

Жабелова 2009 – Жабелова Л.Л. Он подарил нам радость. – Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2009. – 272 с.

Казенин 2009 – Казенин К. «Тихие» конфликты на Северном Кавказе: Адыгея, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия. – М.: REGNUM, 2009. – 180 с.

- Литвинова 2011 – *Литвинова Т.Н.* Политические институты на Северном Кавказе в контексте развития российской государственности. – Саарбрюккен: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. – 292 с.
- Материалы... 1989 – *Материалы* Пленума Центрального Комитета КПСС, 19-20 сентября 1989 г. – М.: Политиздат, 1989. – 255 с.
- Резолюция... 1991 – *Резолюция* митинга граждан Кабардино-Балкарии от 24 августа 1991 г. // «Тёре» (Балкарский форум). – Август. – 1991. – № 8.
- Республики... 2012 – *Республики* Северного Кавказа: этнополитическая ситуация и отношения с федеральным центром. – М.: МАКС Пресс, 2012. – 504 с.
- Сабанчиев 2011 – *Сабанчиев Х.-М.А.* Государственность Кабардино-Балкарии в условиях реформирования системы федеративных отношений (1993-2011 гг.) (К 90-летию государственности КБР) // *Известия КБНЦ РАН.* – 2011. – №3(41). – С. 182-189.
- Тетуев 2018 – *Тетуев А.И.* Этнополитические процессы в Кабардино-Балкарии в период системной трансформации российского общества: особенности и основные тенденции. – Нальчик: Издательство «Принт Центр», 2018. – 239 с.
- Умаров 1990 – *Умаров С.* Бойкот. А что дальше? // Газета «Советская молодежь». – 30 март. – 1990. – № 37-39. – С. 2.
- УЦГА АС КБР – *Управление Центрального Государственного архива Архивная служба Кабардино-Балкарской Республики.*
- Черекская... 1994 – *Черекская* трагедия: Сборник статей и воспоминаний / Сост. А.И. Тетуев. – Нальчик: «Эльбрус», 1994. – 196 с.
- Шорова 2009а – *Шорова М.Б.* Этническая мобилизация и национальные движения в КБР на рубеже 1980-1990-х гг. // *Научные проблемы гуманитарных исследований.* – 2009. – № 10-2. – С. 137-140.
- Шорова 2009б – *Шорова М.Б.* Национальные проблемы в Кабардино-Балкарии на этапе «суверенизации» российских автономий // *Научные проблемы гуманитарных исследований.* – 2009. – № 12-2. – С. 141-148.
- Шорова 2011а – *Шорова М.Б.* Сложности введения института президентства в Кабардино-Балкарской республике // *Материалы международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. «Перспектива – 2011».* Т. I. – Нальчик: КБГУ, 2011. – С. 98-101.
- Шорова 2011б – *Шорова М.Б.* Национальные проекты государственно-политического переустройства Кабардино-Балкарии в начале 1990-х гг. // *Материалы V Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых «Наука и устойчивое развитие».* – Нальчик: КБГУ, 2011. – С. 129-131.
- Шорова 2012 – *Шорова М.Б.* Факторы и механизмы этнополитического раскола в Кабардино-Балкарии // *Научная мысль Кавказа.* – 2012. – № 2. – С. 104-109.
- Шорова 2017 – *Шорова М.Б.* Национальные интересы и декларация о государственном суверенитете Кабардино-Балкарии // *Вопросы национальных и федеративных отношений.* – 2017. – Выпуск 3(38). – С. 47-54.
- Шорова 2018 – *Шорова М.Б.* Актуализация национального вопроса в СССР в условиях государственно-политических преобразований второй половины 1980-х гг. // *Вестник Томского государственного университета. История.* – 2018. – № 55. – С. 62-66.
- Этнополитическая... 1994а – *Этнополитическая* ситуация в Кабардино-Балкарии. Сост. и ответственный ред. И.Л. Бабич. – М.: УОП ИЭИА РАН, 1994. – Т. 1. – 243 с.
- Этнополитическая... 1994б – *Этнополитическая* ситуация в Кабардино-Балкарии. Сост. и ответственный ред. И.Л. Бабич. – М.: УОП ИЭИА РАН, 1994. – Т. 2. – 313 с.

REFERENCES

AKKIEVA S.I. *Lozung natsional'nogo samoopredeleniya i politicheskaya bor'ba v Kabardino-Balkarii. 1989-1996* [The slogan of national self-determination and political struggle in Kabardino-Balkaria. 1989-1996] [Online resource]. IN: International historical and educational,

charitable and human rights society "Memorial": site. URL: <http://old.memo.ru/hr/referats/selfdet/chapter13.htm> (data of access: 10.08.2019). (In Russian)

AKKIEVA S.I. *Razvitie etnopoliticheskoi situatsii v Kabardino-Balkarskoi Respublike (postsovetskii period)* [Development of ethno-political situation in Kabardino-Balkar Republic (post-Soviet period)]. – M.: IEA RAN, 2002. – 448 p. (In Russian)

APAZHEVA E.Kh. *Natsional'nyi vopros i mezhnatsional'nye otnosheniya na Severnom Kavkaze 1985-2000 gg.* [The National Question and Interethnic Relations in the North Caucasus 1985–2000] – M.: BIBLIO-GLOBUS, 2018. – 200 p. (In Russian)

BOROV A.Kh., APAZHEVA E.Kh., AZIKOVA Yu.M. *Istoriko-politicheskie faktory postsovetskoi sotsial'noi situatsii v Kabardino-Balkarskoi Respublike: opyt 1990-2000-kh godov* [Historical and political factors of the post-Soviet social situation in the Kabardino-Balkar Republic: the experience of the 1990s-2000s]. IN: *Izvestiya SOIGSI*. 2019. No 32 (71). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriko-politicheskie-factory-postsovetskoy-sotsialnoy-situatsii-v-kabardino-balkarskoy-respublike-opyt-1990-2000-h-godov> (data of access: 20.09.2019). (In Russian)

BOROV A.Kh., DUMANOV Kh.M., KAZHAROV V.Kh. *Sovremennaya gosudarstvennost' Kabardino-Balkarii: istoki, puti stanovleniya, problemy.* [Modern statehood of Kabardino-Balkaria: origins, ways of formation, problems]. – Nalchik: El'-Fa, 1999. – 184 p. (In Russian)

BOROV A.Kh., PSHEMURZOV V.Kh. *Istoricheskaya pamyat' i etnicheskaya kul'tura* [Historical memory and ethnic culture]. IN: *Etnicheskaya kul'tura: problema samosokhraneniya v sovremennom kontekste (kul'turologicheskie ocherki)*. – M.-Nalchik: «Logos», 1997. – P. 202–210. (In Russian)

Cherekskaya tragediya: Sbornik statei i vospominanii / Sost. A.I. Tetuev [Cherek tragedy: Collection of articles and memoirs. compiled by A.I. Tetuev]. – Nalchik: «El'brus», 1994. – 196 p. (In Russian)

Deklaratsiya o gosudarstvennom suverenitete Federativnoi Respubliki Kabardy i Balkarii (Proekt) [Declaration of state sovereignty of the Federal Republic of Kabarda and Balkaria (Draft)]. IN: *Kabardino-Balkarskaya pravda*. – September 11. – 1990. – No 174. – P. 3. (In Russian)

Deklaratsiya o gosudarstvennom suverenitete KBSSR (Proekt) [Declaration of state sovereignty of the Federal Republic of Kabarda and Balkaria (Draft)]. IN: *Kabardino-Balkarskaya pravda*. – September 11. – 1990. – No 174. – P. 3. (In Russian)

Deklaratsiya o provozglashenii Respubliki Balkariya (Proekt) [Declaration on the proclamation of the Republic of Balkaria]. IN: «Tere» (Balkarskii forum). – December. – 1991. – No 10. – P. 1. (In Russian)

Dokumenty po istorii bor'by za sovetskuyu vlast' i obrazovaniya avtonomii Kabardino-Balkarii (1917-1922 gg.) [Documents on the history of the struggle for Soviet power and the formation of the autonomy of Kabardino-Balkaria (1917-1922)]. – Nalchik: «El'brus», – 1983. – 800 p. (In Russian)

Etnopoliticheskaya situatsiya v Kabardino-Balkarii [Ethno-political situation in Kabardino-Balkaria]. Ed. by I.L. Babich. – M.: UOP IEIA RAN, 1994. – Vol. 1. – 243 p. (In Russian)

Etnopoliticheskaya situatsiya v Kabardino-Balkarii [Ethno-political situation in Kabardino-Balkaria]. Ed. by I.L. Babich. – M.: UOP IEIA RAN, 1994. – Vol. 2. – 313 p. (In Russian)

General'nomu prokuroru SSSR i Predsedatelyu KGB SSSR. 28.11.1989. Kopiya Zayavleniya [The Prosecutor General of the USSR and the Chairman of the KGB of the USSR. 11.28.1989. Copy of the Application]. Lichnyi arkhiv I.A.Tabaksoeva. (In Russian)

GUGOVA M.Kh. *Obshchestvenno-politicheskie dvizheniya Kabardino-Balkarskoi Respubliki (II polovina 80 – seredina 90-kh gg. XX veka): diss... kand. ist. nauk* [Socio-political movements of the Kabardino-Balkarian Republic (II half of the 80th – mid-90s of the 20th century). The dissertation for the Candidate of historical sciences degree]. – Nalchik, 2002. – 158 p. (In Russian)

GUGOVA M.Kh. *Politicheskii plyuralizm i formirovanie politicheskikh struktur v Kabardino-Balkarii v poslednei chetverti XX veka* [Political pluralism and the formation of political

structures in Kabardino-Balkaria in the last quarter of the 20th century]. IN: Istoricheskii vestnik. Iss. V. – Nalchik: GP KBR «Respublikanskii poligrafkombinat im. Revolyutsii 1905 g.» Izdatel'skii tsentr «El'-Fa», 2007. – P. 108-121. (In Russian)

KAZENIN K. «Tikhie» konflikty na Severnom Kavkaze: Adygeya, Kabardino-Balkariya, Karachaevo-Cherkesiya ["Quiet" conflicts in the North Caucasus: Adygea, Kabardino-Balkaria, Karachay-Cherkessia]. – M.: REGNUM, 2009. – 180 p. (In Russian)

LITVINOVA T.N. *Politicheskie instituty na Severnom Kavkaze v kontekste razvitiya rossiiskoi gosudarstvennosti* [Political institutions in the North Caucasus in the context of the development of Russian statehood]. – Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. – 292 p. (In Russian)

Materialy Plenuma Tsentral'nogo Komiteta KPSS, 19-20 sentyabrya 1989 g. [Materials of the Plenum of the Central Committee of the CPSU, September 19-20, 1989] – M.: Politizdat, 1989. – 255 p. (In Russian)

Respubliki Severnogo Kavkaza: etnopoliticheskaya situatsiya i otnosheniya s federal'nym tsentrom [Republics of the North Caucasus: Ethnopolitical Situation and Relations with the Federal Center]. – M.: MAKS Press, 2012. – 504 p. (In Russian)

Rezolyutsiya mitinga grazhdan Kabardino-Balkarii ot 24 avgusta 1991 g. [RESOLUTION of the meeting of citizens of Kabardino-Balkaria of August 24, 1991]. IN: «Tere» (Balkarskii forum). – August. – 1991. – No 8. (In Russian)

SABANCHIEV Kh.-M.A. *Gosudarstvennost' Kabardino-Balkarii v usloviyakh reformirovaniya sistemy federativnykh otnoshenii (1993-2011 gg.) (K 90-letiyu gosudarstvennosti KBR)* [Statehood of Kabardino-Balkaria in the context of reforming the system of federal relations (1993-2011) (To the 90th anniversary of the statehood of the KBR)]. IN: Izvestiya KBNTs RAN. – 2011. – No 3(41). – P. 182-189. (In Russian)

SHOROVA M.B. *Aktualizatsiya natsional'nogo voprosa v SSSR v usloviyakh gosudarstvenno-politicheskikh preobrazovaniy vtoroi poloviny 1980-kh gg.* [Actualization of the national question in the USSR in the conditions of state-political transformations of the second half of the 1980s.]. IN: Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istorika. – 2018. – No 55. – P. 62-66. (In Russian)

SHOROVA M.B. *Etnicheskaya mobilizatsiya i natsional'nye dvizheniya v KBR na rubezhe 1980-1990-kh gg.* [Ethnic mobilization and national movements in the KBR at the turn of the 1980-1990s.]. IN: Nauchnye problemy gumanitarnykh issledovaniy. – 2009. – No 10-2. – P. 137-140. (In Russian)

SHOROVA M.B. *Faktory i mekhanizmy etnopoliticheskogo raskola v Kabardino-Balkarii* [Factors and mechanisms of ethnopolitical split in Kabardino-Balkaria]. IN: Nauchnaya mysl' Kavkaza. – 2012. – No 2. – P. 104-109. (In Russian)

SHOROVA M.B. *Natsional'nye interesy i deklaratsiya o gosudarstvennom suverenitete Kabardino-Balkarii* [National interests and the declaration of state sovereignty of Kabardino-Balkaria]. IN: Voprosy natsional'nykh i federativnykh otnoshenii. – 2017. – Iss. 3 (38). – P. 47-54. (In Russian)

SHOROVA M.B. *Natsional'nye problemy v Kabardino-Balkarii na etape «suverenizatsii» rossiiskikh avtonomii* [National problems in Kabardino-Balkaria at the stage of "sovereignization" of Russian autonomies]. IN: Nauchnye problemy gumanitarnykh issledovaniy. – 2009. – No 12-2. – P. 141-148. (In Russian)

SHOROVA M.B. *Natsional'nye proekty gosudarstvenno-politicheskogo pereustroistva Kabardino-Balkarii v nachale 1990-kh gg.* [National projects of state-political reconstruction of Kabardino-Balkaria in the early 1990s]. IN: *Materialy V Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii molodykh uchenykh «Nauka i ustoichivoe razvitiye»* [Materials of the V All-Russian Scientific and Practical Conference of Young Scientists "Science and Sustainable Development"]. – Nalchik: KBSU, 2011. – P. 129-131. (In Russian)

SHOROVA M.B. *Slozhnosti vvedeniya instituta prezidentstva v Kabardino-Balkarskoi respublike* [The difficulties of establishing the institution of presidency in the Kabardino-Balkarian

Republic]. IN: *Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii studentov, aspirantov i molodykh uchenykh. «Perspektiva – 2011»* [Materials of the international scientific conference of students, graduate students and young scientists. "Perspective 2011"]. Vol. I. – Nalchik: KBGU, 2011. – P. 98-101. (In Russian)

TETUEV A.I. *Etnopoliticheskie protsessy v Kabardino-Balkarii v period sistemnoi transformatsii rossiiskogo obshchestva: osobennosti i osnovnye tendentsii* [Ethnopolitical processes in Kabardino-Balkaria during the period of systemic transformation of Russian society: features and main trends]. – Nalchik: Izdatel'stvo «Print Tsentr», 2018. – 239 p. (In Russian)

UMAROV S. *Boikot. A chto dal'she?* [Boycott. What's next?]. IN: *Gazeta «Sovetskaya molodezh'»*. – 30 mart. – 1990. – No 37-39. – P. 2. (In Russian)

UTsGA AS KBR – *Upravlenie Tsentral'nogo Gosudarstvennogo arkhiva Arkhivnaya sluzhba Kabardino-Balkarskoi Respubliki* [Office of the Central state archive of Archival service of Kabardino-Balkar Republic]. (In Russian)

ZHABELOVA L.L. *On podaril nam radost'* [He gave us joy]. – Nalchik: Izdatel'stvo M. i V. Kotlyarovykh, 2009. – 272 p. (In Russian)